До середины 2013 года в российской судебной практике не было единых критериев привлечения к ответственности директоров компаний. Но почти год назад соответствующие условия разработал и внедрил Высший арбитражный суд. Этой весной и правительство начало попытки усиления ответственности и введения новых санкций для руководства отдельных видов юрлиц. Новая судебная практика только формируется, но уже очевидно, что недобросовестным директорам становится все труднее избежать наказания.

На начало 2014 года, исходя из количества действующих коммерческих организаций в России по данным «Ъ-Картотеки», должность руководителя (директора) занимало 3935487 граждан. Корпоративное законодательство, в частности ст. 71 закона об АО и ст. 44 закона об ООО, обязывает руководство компании действовать в ее интересах «добросовестно и разумно». Оно же предусматривает и ответственность членов органов управления юрлица за убытки, причиненные компании их действиями или бездействием. Попытки конкретизировать пределы ответственности менеджмента раньше заканчивались на уровне проектов. «Вопрос о пределах ответственности директоров решался исключительно на примере критериев, указанных в Кодексе корпоративного поведения, рекомендованном еще в 2002 году Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг», – говорит юрист фирмы «Линия права» Алексей Костоваров. Не было и единых подходов в судебной практике. Суды, как правило, исходили из презумпции добросовестности менеджмента. «В удовлетворении исков о взыскании убытков отказывали по мотиву недоказанной причинно-следственной связи, или же недобросовестные действия директоров квалифицировались как нормальный хозяйственный риск. Наказывались только руководители, чьи действия, по сути, граничили с уголовным преступлением», – рассказывает партнер юридической фирмы «ЮСТ» Анна Котова-Смоленская.

Но ситуация изменилась.

Недобросовестность и неразумность

30 июля 2013 года ВАС принял постановление пленума №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». Суд подробно разъяснил, как применять положения законодательства о привлечении руководителей к ответственности, и закрепил критерии недобросовестного и неразумного поведения руководителей компаний. Так, недобросовестность считается

доказанной, если директор действовал при наличии конфликта интересов, скрывал информацию о сделке или предоставлял акционерам недостоверную информацию, знал или должен был знать, что его действия не отвечают интересам компании. О недобросовестности свидетельствует и совершение директором сделки без ее одобрения, когда оно необходимо, а также удержание прекратившим свои полномочия директором документов, связанных с возникновением неблагоприятных последствий для компании.

Неразумными действия директора признаются, если он принял решение без учета имеющей значение информации или ее поиска, если сделка совершена без соблюдения обычных процедур. При этом одобрение советом директоров или общим собранием акционеров сделки, по указаниям ВАС, не освобождает директора от ответственности. Но сам факт наступления негативных последствий еще не говорит о вине директора. Например, он не может быть привлечен к ответственности, если действия не выходили за рамки обычного делового риска. Бремя доказывания того, что директор действовал недобросовестно или неразумно, лежит на истце – им может выступать акционер или сама компания. Директор, в свою очередь, может дать пояснения о действиях и об обстоятельствах, послуживших причинами возникновения убытков. В случае отказа на него может быть возложено бремя доказывания отсутствия нарушения.

Вслед за судами правительство тоже занялось вопросом ужесточения ответственности глав компаний (в первую очередь, конечно, государственных). В марте Минэкономики опубликовало законопроект об административной ответственности руководителей ФГУПов, МУПов и госучреждений за несоблюдение правил согласования сделок. Как правило, их сделки должны согласовываться с Росимуществом или ведомством, которому они подчинены, но раньше санкций за самовольные решения не было. Инициатива правительства связана еще и с тем, что недавно МВД раскрыло схему по выводу более 100 объектов недвижимости из федеральной собственности через ФГУПы, на балансе которых эти здания находились. Минэкономики предлагает ввести штрафы для руководителей госпредприятий в размере 1–10% цены сделки либо дисквалифицировать их на срок от полугода до трех лет. Ограничивают возможности для злоупотреблений и поправки Минэкономики в закон об АО, расширяющие перечень лиц, в интересах которых руководитель не может совершать сделки без одобрения советом директоров.

Преступление и наказание

До постановления пленума ВАС №62 важным прецедентом в области взыскания убытков

с директоров было дело ОАО «Кировский завод». Его миноритарии пытались взыскать с директора и совладельца ОАО Георгия Семененко 580 млн руб. убытков, ссылаясь на вывод активов. Алексей Костоваров отмечает, что в этом деле президиум ВАС признал возможность перенесения бремени доказывания на директора. Георгий Семененко отказывался представить документы по сделкам и компаниям, из-за чего истцы не могли доказать его связь с убытками завода. Президиум ВАС указал, что такое поведение отменяет презумпцию добросовестности директора и теперь он сам должен ее доказывать. Впрочем, суд первой инстанции 19 февраля оценил эти убытки всего в 1000 руб.

Постановление №62 стимулировало суды тщательнее разбираться в ситуации, практика заметно расширилась. «Распространенным примером является взыскание убытков с гендиректора, если он действовал только ради своей выгоды. Кроме того, теперь убытками могут признаваться выплаты работникам по инициативе руководителя, но с нарушением внутренних документов или при отсутствии разумной экономической целесообразности», – говорит Анна Котова-Смоленская. Ситуации, в которых суды сейчас взыскивают с директора убытки, можно условно разделить на четыре типа. Это вывод из компании денег или имущества, неполучение ею полагающихся средств или имущества, предоставление директору или другим работникам материальных благ за счет компании, привлечение общества к ответственности по вине директора. «Разъяснения постановления пленума ВАС №62 применяются и к схожим вопросам ответственности лиц, не являющихся руководителями, но в определенных обстоятельствах выполняющих их функции, например арбитражных управляющих и ликвидаторов», – добавляет Алексей Костоваров.

Но законодательство предусматривает и другие механизмы ответственности руководителя – дисциплинарную, материальную, административную и уголовную. «Наиболее радикальным средством борьбы с нарушением гендиректором своих обязанностей следует рассматривать расторжение с ним трудового договора», – говорит адвокат «Клишин и партнеры» Андрей Шугаев. Уголовная ответственность директора, добавляет партнер «Александр Тонконог и партнеры» Ренат Курбанов, может возникнуть в том числе в результате совершения им действий корыстного характера, направленных против имущественных прав владельца юрлица, против интересов госвласти в сфере регулирования деятельности юрлица, против охраняемых прав и законных интересов сотрудников. Андрей Шугаев рассказывает, что в бизнесе широко распространены преступления, связанные со взятками, злоупотреблением или превышением полномочий, халатностью и организацией преступного сообщества с целью совершения мошеннических действий. «Разброс санкций за подобные виды преступлений достаточно широк: от одного до двадцати лет или и вовсе пожизненное лишение свободы», – поясняет он.

Введенные ВАС критерии для судов, а также новые санкции для руководителей компаний с госучастием помогут привлекать директоров к ответственности за причиненные ими убытки, а самих директоров будут стимулировать к более аккуратному выполнению своих корпоративных обязанностей. Но даже на фоне изменения практики отклонения исков о взыскании убытков с руководителей проблемы остаются. Так, после получения решения суда о взыскании убытков его еще нужно исполнить – сумма может быть нереальной для выплаты физлицом. В связи с этим стала набирать популярность практика страхования ответственности руководителей при выполнении ими профессиональных обязанностей. Например, «Уралкалий» в 2013 году застраховал риски ответственности своих топ-менеджеров на сумму до $100 млн. Кроме того, все еще обсуждается проект закона «О банкротстве физлиц», налагающий ограничения на не сумевших погасить свои долги граждан.

Источник: Коммерсантъ , 83, 19.05.14

Авторы: Занина А., Крючкова Е.